

Лопотенко Юрий Юрьевич

Lopotenko Yury Yuryevich

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университетаPhD student, Criminal Law and Criminal Studies
Department, Kuban State University**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ****LEGISLATIVE REGULATION
PROBLEMS WHEN APPLYING
CRIMINAL PUNISHMENT
IN THE FORM OF CORRECTIONAL
LABOR****Аннотация:**

Реализация государственной Концепции развития уголовно-исполнительной системы показывает хорошие результаты. Несмотря на это, проблемы, возникшие в процессе формирования новых уголовной и уголовно-исполнительной систем государства, требуют оперативного и своевременного решения в сфере применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в том числе наказания в виде исправительных работ. В связи с этим в данной статье представлена характеристика современной уголовной и уголовно-исполнительной политики в области осуществления наказаний, не связанных с изоляцией осужденного. Отражены актуальные вопросы исполнения наказания в виде исправительных работ, а также рассматриваются пути их решения. Изучены сложности замены такого наказания, как исправительные работы, в случае злостного уклонения от их отбывания, в случае злостного уклонения от их отбывания, в случае злостного уклонения от их отбывания, в случае злостного уклонения от их отбывания. Кроме того, предложено формирование служб пробации при уголовно-исполнительных инспекциях.

Ключевые слова:

уголовно-исполнительная инспекция, исправительные работы, гуманизация уголовных наказаний, пробация, службы пробации, Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г., Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, принудительные работы, обязательные работы.

Summary:

The successful implementation of the state concept for the penal system development performs strongly. Despite this fact, the problems resulting from establishing a new state criminal and penitentiary system require prompt and timely solutions in the application of punishments not related to isolation from society, including penalties in the form of correctional labor. In this regard, the research describes the characteristics of modern criminal and penal enforcement policies when applying punishments not related to the isolation of convicts from society. The author reviews the urgent issues of punishment executed in the form of correctional labor and their solutions. The paper examines the difficulties in replacing for correctional labor in case of willful evasion of punishment and discusses a new legislative regulation of the replacement of such punishment. The international practices of solving urgent issues in the field of correctional labor are studied. In addition, it is proposed to create probation services in Penal Enforcement Departments.

Keywords:

Penal Enforcement Department, correctional labor, humanization of criminal penalties, probation, probation service, Development Concept of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2020, Penal Code of the Republic of Kazakhstan, compulsory labor, community service.

В настоящее время в Российской Федерации уголовно-исполнительная инспекция насчитывает около 1 млн осужденных, в числе которых находятся осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в частности 14 % осуждены к наказанию в виде исправительных работ [1]. Весомую долю от общего числа отбывающих наказание составляют осужденные к лишению свободы. Приведенные данные свидетельствуют о том, что Россия находится на лидирующих позициях в мире по числу осужденных к наказанию в виде лишения свободы на 100 тыс. населения.

В свете данной проблемы в 2010 г. была сформирована законодательная доктрина гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной систем РФ. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. утверждена распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р [2]. Ее главенствующей идеей является кардинальная борьба с тяжкими и особо тяжкими преступлениями при единовременном смягчении уголовной ответственности за общественно опасные деяния небольшой и средней тяжести. Политикой гуманизации объясняется формирование качественного подхода к пониманию характера уголовного наказания. Смягчения уголовных санкций проявляются прежде всего в увеличении видов наказаний, не предусматривающих лишения свободы (изоляция от общества).

Данная Концепция на ближайшие годы четко определяет вектор совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего назначение и исполнение наказаний, не предусматривающих изоляцию, в частности исправительных работ как вида уголовного наказания.

В рамках доктрины развития пенитенциарной системы РФ предусматривается, что применение наказаний, не связанных с изоляцией от социума, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, обеспечит сокращение криминализации общества и защиту от преступников. Это в свою очередь приведет к уменьшению числа лиц, осужденных к лишению свободы, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Как показывает опыт функционирования в условиях современной России, в целом данная Концепция способствует формированию (реформированию) уголовной и уголовно-исполнительной систем.

Одной из главных целей Концепции, на наш взгляд, является сокращение количества осужденных за преступления небольшой и средней тяжести к наказаниям в виде лишения свободы. Обратимся к статистике осужденных к подобному наказанию в целом по Российской Федерации за период с 2005 по 2015 г., тыс. человек: в 2005 г. – 823,4; 2006 – 871,6; 2007 – 883,4; 2008 – 887,8; 2009 – 864,2; 2010 – 819,3; 2011 – 755,7; 2012 – 701,9; 2013 – 677,3; 2014 – 671,9; 2015 – 646,3 [3]. Сведения за промежуток времени с 2005 по 2009 г. подтверждают, что цифры были гораздо выше относительно наблюдаемых в 2010–2015 гг. Считаем, что такое снижение общего числа осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, напрямую обусловлено принятием и вступлением в силу Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.

Реализация данной государственной программы показывает хорошие результаты. Однако проблемы, возникшие при формировании новых уголовной и уголовно-исполнительной систем РФ, требуют оперативного и своевременного решения в сфере применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в том числе в виде исправительных работ. Анализ новелл, регламентирующих исполнение подобного наказания, свидетельствует о наличии некоторых сложностей.

В соответствии со ст. 40 УИК РФ установлен запрет на увольнение осужденного по собственному желанию без письменного разрешения. Законодательно регламентирована обязанность осужденных в течение 10 дней сообщать сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции об изменении мест работы или жительства. Вместе с тем в ст. 46 УИК РФ определена ответственность осужденных к исправительным работам, однако не отражены основания привлечения к ответственности, обозначенные в ст. 40 УИК РФ.

В ч. 1 ст. 46 УИК РФ установлено, что нарушением порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ являются следующие случаи:

- а) неявка на работу без уважительных причин в течение 5 дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции;
- б) неявка в инспекцию без уважительных причин;
- в) прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Возникает проблема квалификации поведения осужденного, который получает предписание от уголовно-исполнительной инспекции в течение 5 дней явиться к работодателю для дальнейшего трудоустройства. Как свидетельствует практика, он отказывается от предложенной работы или в процессе исполнения наказания увольняется с места работы по собственному желанию без уведомления об этом инспекции. Может ли в данном случае уголовно-исполнительный орган привлечь осужденного к ответственности? Согласно действующему законодательству такое поведение формально нельзя назвать нарушением. В то же время инспекция не имеет необходимых средств для воздействия на таких осужденных, что делает ее работу в указанных ситуациях неэффективной.

На наш взгляд, решением рассмотренного вопроса может стать формирование института пробационного надзора при уголовно-исполнительных инспекциях субъектов РФ. Его создание считаем обоснованным в связи с проблемами отсутствия соответствующих средств влияния на осужденных к исправительным работам. Так, возникает необходимость расширения должностных полномочий сотрудников уголовно-исполнительного органа.

Отметим, что И.В. Дворянсков и А.И. Кузнецов предложили целесообразное и лаконичное решение этой проблемы. Они указывают, что в целях устранения противоречий регламентации исполнения наказания в виде исправительных работ за нарушение условий отбывания наказания необходимо дополнить ч. 1 ст. 46 УИК РФ пунктом «д» следующего содержания: «нарушение осужденным условий, предусмотренных в ч. 1, 3–5 ст. 40 настоящего Кодекса» [4].

Нужно отметить, что цели наказания в виде исправительных работ состоят в достижении социальной справедливости и исправления осужденного. Средством в данном случае выступает обязательное привлечение осужденного к труду. По нашему мнению, труд в этой ситуации становится не правом, а обязанностью. Поэтому положение уголовного закона (ч. 4 ст. 50 УК РФ), предусматривающее его замену на лишение свободы или принудительные работы при злостном уклонении от отбывания исправительных работ, представляются весьма спорными. Мы глубоко убеждены в том, что замена исправительных работ на лишение свободы нецелесообразна, поскольку лишение свободы не всегда предусматривает привлечение осужденного к труду, а в контексте целей наказания именно труд служит способом исправления осужденного, как упоминалось ранее. Нашу позицию о необоснованности такой замены обуславливает то, что исследуе-

мый вид наказания является более мягким по отношению к лишению свободы, о чем свидетельствует иерархия наказаний системы российского уголовного законодательства, предусмотренная в ст. 44 УК РФ. Считаем неоправданным изменение наказания на лишение свободы в случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ, поскольку цель лишения свободы состоит в ограждении общества от осужденного.

Следует обратить внимание на положения ч. 4 ст. 50 УК РФ, предусматривающие возможность замены на принудительные работы в случае уклонения от исправительных работ. В отличие от практики прошлых лет последние заменялись только на лишение свободы, поскольку отсутствовали исправительные центры по исполнению наказания в виде принудительных работ. В настоящее время при злостном уклонении от отбытия наказания в виде исправительных работ они могут заменяться не только лишением свободы, но и принудительными работами, как отражено в уголовном законе, поскольку исправительные центры по исполнению принудительных работ начали функционировать. Отметим и то, что принудительные работы предусматривают частичную изоляцию осужденного посредством нахождения в исправительном центре, что является своего рода принуждающим к труду фактором [5].

В свою очередь предлагаем исключить из ч. 4 ст. 50 УК РФ положение, регламентирующее замену на лишение свободы в случае злостного уклонения от отбывания наказания в виде исправительных работ, и представить ч. 4 ст. 50 УК РФ «Исправительные работы» в следующей редакции: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами из расчета 1 день принудительных работ за 3 дня исправительных работ».

Необходимо обратить внимание на проблему ненадлежащего контроля со стороны уголовно-исполнительной инспекции в силу несоответствия современным реалиям и ограниченности должностных полномочий ее сотрудников. На наш взгляд, следует сосредоточиться на более качественном исполнении такого наказания, как исправительные работы, внедряя элементы социально-правового контроля – так называемого института пробационного надзора, получившего развитие за рубежом.

Рассмотрим порядок функционирования служб пробации в странах СНГ, в частности в Казахстане. В соответствии с законом от 15.02.2012 г. № 556-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации», структурным элементом пенитенциарной системы этой страны выступают службы пробации, в ведение которых входят не только контроль за исполнением наказания в виде исправительных работ, но и оказание социально-правовой помощи осужденным [6].

Согласно ч. 7 ст. 24 УИК Республики Казахстан, наказания в виде исправительных и общественных работ исполняются службой пробации по месту жительства осужденного. Мы глубоко убеждены, что социально-правовая помощь осужденным оказывает профилактическое воздействие, обеспечивает добросовестное отношение к труду осужденного к исследуемому виду наказания и, как следствие, снижает склонность к уклонению от наказания. Регулярный контакт осужденного со службой пробации способствует формированию правовых компетенций и ограничений, а также пониманию правовых последствий уклонения от отбывания наказания. Указанные положения свидетельствуют, что законодательство Казахстана достаточно расширило полномочия и компетенции органов уголовно-исполнительной системы путем создания органов пробации. Последние соответствуют современным реалиям исполнения наказания в виде исправительных работ.

Считаем, что указанных проблем, возникающих при исполнении наказания в виде исправительных работ, можно избежать при имплементации в современное российское законодательство служб пробации. В обязанности такого органа следует вменить контроль за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в том числе исправительных работ. В свою очередь службы пробации должны не только осуществлять подобный контроль, но и содействовать осужденным в их дальнейшей социализации, чтобы помочь им избежать отчуждения от социума.

Ссылки и примечания:

1. Дворянсков И.В., Кузнецов А.И. К вопросу о восполнении пробелов в правовом регулировании ответственности осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 2. С. 4–6.
2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р : в ред. от 31 мая 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах [Электронный ресурс] : аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / под ред. О.М. Киюциной. СПб., 2016. 102 с. URL: http://i-pso.ru/wp-content/uploads/2016/04/Otchet_sud_udo.pdf (дата обращения: 19.02.2018).
4. Дворянсков И.В., Кузнецов А.И. Указ. соч.
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 и 2011 гг. см.: Арзамасцев М. Индивидуализация наказания в виде исправительных работ // Уголовное право. 2012. № 6. С. 10–15.
6. Данекенова А.Ю. Тенденции развития пробации в законодательстве Республики Казахстан // Гылым (Наука). 2011. № 2. С. 15–17.

References:

Arzamastsev, M 2012, 'Individualization of punishment in the form of correctional labor', *Ugolovnoye pravo*, no. 6, pp. 10-15, (in Russian).

Danekenova, AYu 2011, 'Trends in the probation development in the legislation of the Republic of Kazakhstan', *Gylym (Science)*, no. 2, pp. 15-17, (in Russian).

Dvoryanskov, IV & Kuznetsov, AI 2017, 'Filling gaps in the legal regulation of the responsibility of convicts sentenced to correctional labor', *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye*, no. 2, pp. 4-6, (in Russian).

Kiyutsina, OM 2016, *Consideration of request for early release of convicts in Russian courts: analytical report (version for controlling bodies)*, St. Petersburg, 102 p., viewed 19 February 2018, <http://i-pso.ru/wp-content/uploads/2016/04/Otchet_sud_udo.pdf>, (in Russian).